

**Любовь
КАЗАРНОВСКАЯ**
не только знаменитая
примадонна,
обладательница
великолепного
сопрано, красивая
и яркая женщина.
Она удивительно
интеллигентный
и образованный
человек, радеющий
о национальном
оперном искусстве,
открытый собеседник
с редким даром
свободного владения
русским языком

Л. Казарновская, 13-2006-4 марта - с. 7, 5

ЛЮБОВЬ И ОПЕРА

- Любовь Юрьевна, вы посвятили свою жизнь опере. Как вы считаете, какая роль отведена такому изысканному жанру, как опера, в современной нам жизни, где правит бал сближающая нации и народы поп-музыка?

- Любая классическая музыка, будь то опера, симфонический концерт, камерное произведение, сейчас из нашей жизни, как это ни прискорбно, вытесняется. Особенно это сильно ощущаешь в России. Массам внушается мысль, что опера есть нечто элитное, не всем понятное и не всем доступное. Это, конечно, абсурд. Если у ребенка начинать воспитывать вкус с раннего детства, то он будет знать разную музыку, но для себя выберет то, к чему хочет прикоснуться

его душа. Люди, тонкие, воспитанные в хороших традициях, сами потянутся к классике. Если вы не занимаетесь духовным развитием своего ребенка, позволяете формироваться его вкусу, как бог на душу положит, то к опере он, безусловно, не придет. Сейчас подрастает поколение, которое, к большому сожалению, все больше отдаляется от классической музыки. Опасность сегодняшней жизни заключается и в том, что поп-музыка - это большой бизнес. Федеральные каналы буквально душат, я сознательно употребляю это слово, дешевыми в плане вкуса произведениями, даваемыми в prime-time, для рекламы которых расходуются огромные деньги.

(Окончание на стр. 5)

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНИТОСТИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Получая баснословную прибыль, нас убеждают, что именно это нации и надо, именно это востребовано народом. Печально, что за последнее десятилетие национальные приоритеты резко изменились. В Европе и Америке существуют каналы, где с утра и до ночи идет только классическая музыка. У нас нет канала, настроенного на классику. Даже канал «Культура», ориентированный на хороший вкус, тоже встает на путь коммерциализации. Подтверждением является присутствие на нем того, что я называю классической попсой. Чьи концерты мы постоянно видим на экране? Есть несколько имен, за ними, ни для кого не секрет, стоят большие деньги, позволяющие их раскручивать. Мы видим вроде бы разные программы, а по сути все одно и то же, превращающееся в сплошную «тусовку». Любые известные и популярные имена надо периодически вынимать из эфира, чтобы публика могла отдохнуть от них. Да и сами артисты, постоянно представляя себя аудитории, истощаются и не могут предложить ей того внутреннего энергетического потенциала, который должен сопутствовать любому настоящему художнику. Вспомним Моцарта, Шуберта, а из наших дней Гилельса, Когана, Рихтера и др., которые вдруг удалялись из общества, не давая никаких публичных концертов. Зато каждое их возвращение было событием. У нас такой событийный ряд разрушен. «Мылат глаза» постоянно.

Не лучшая ситуация складывается и в опере. В сравнительно недавние времена Большой театр славился певцами, приходя слушать которых, публика была уверена, что получит высочайшее художественное наслаждение. Они, может быть, выступали раз в месяц, но для музыкальной публики это было явление. Все знали, что сегодня в Большом поет, например, Мазурек или Архипова, или Образцова. Сейчас акцент сместился. Уровень солистов оперы интересуют руководство театра все меньше. Для госпожи Ведерникова важнее всего, что за пультом стоит именно он. Центральной фигурой оперы становится дирижер. А этого быть не должно. Я помню «Отелло» с Атлантовым, когда спектаклем дирижировал Евгений Светланов. Все внимание было на солисте, да вдобавок, как говорили: «Еще и Светланов за пультом». Оркестр и дирижер, пусть это и звучит несколько обидно, находясь в «обслуже» того, что происходит на сцене. Об этом говорил и Шаляпин. Это законы театра и законы жанра. А сейчас многие дирижеры делают себя основными в опере, и им уже все равно, кто и как поет на сцене. Плюс режиссер, который хочет самоутвердиться.

В мировой оперной иерархии русская опера всегда занимала свое достойное место. Насколько сейчас востребована наша национальная опера?

К русской опере наблюдается огромный интерес. Долгое время она была закрыта для мирового искусства. Знали в основном «Евгения Онегина», «Пиковую даму», «Бориса Годунова». Внимание к русской опере объясняется и тем, что это новый продукт, появившийся

ЛЮБОВЬ И ОПЕРА

ся на мировом оперном рынке. Однако оценоческое восприятие русских опер очень часто оставляет желать лучшего. Например, действие оперы «Мазепа» на музыкальном фестивале в Австрии было перенесено в период Второй мировой войны. Мазепа - фашист, а Мария, носительница в музыкальном и драматическом плане потрясающего психологического надлома, представлена роковой женщиной, эдакой леди Макбет, совершающей предательство и убийства. Когда я спросила режиссера, как же быть с музыкой Чайковского, он без всякого сомнения ответил, что музыка его не волнует, главное - создать продукт, который будет эпатировать публику.

Очень часто наши молодые режиссеры, чтобы заявить о себе на Западе, творят такое, что трудно себе вообразить. Например, молодой российский режиссер поставил в Германии «Бориса Годунова», где действие происходит на фоне метро «Смоленская». Музыкальная тема одна, на сцене творится совсем другое, зритель не понимает происходящего вообще. Не опера, а сумасшедший дом. Русская опера становится объектом для издевательств только по единственной причине. Режиссер полагает, что содержание и музыку никто не знает, поэтому оперу надо подать так, чтобы было только одно - скандальное действие.

Существуют ли на Западе классические в нашем понимании постановки русских опер?

- Как правило, нет. Можно говорить лишь о более удачных и менее удачных спектаклях. К числу удачных я отношу «Пиковую даму» в «Метрополитен-опере», в которой я принимала участие. При достаточно современном решении не была дискредитирована идея Пушкина и Чайковского. Режиссер с уважением отнесся к основному замыслу, не была искоренена музыка.

Как вы воспринимаете общий процесс реформации складывающегося века оперного жанра?

Наверное, оперу уже нельзя ставить, сохраняя эстетику XIX века, культивируя пропахнувшее нафталином прошлое. Надо искать новые художественные решения. Должны быть иная пластика, иные декорации, костюмы, световое оформление, отвечающие нашему сегодняшнему представлению о театре. Но нигде и никогда не должно быть измены художественному вкусу. Хотя некоторые оперные постановки следовало бы сохранить как реликвии. К таковым я отношу долгое время шедшего в Музыкальном театре имени Станислава

ского и Немировича-Данченко «Евгения Онегина». Этот спектакль Станиславский поставил в 1922 году. Ничего лучшего и совершеннее я в своей жизни не видела. На сцене всего четыре колонны и фронтон в стиле ампира. И эти четыре колонны преображаются в обсерваторию Лариной, в сцене письма как ними ставится кровать в алькове, затем это петербургский дворец, где происходит бал. Ведь мог же Станиславский в свое время найти новое художественное решение, не оскорбляя устойчивые вкусы зрителей! Почему этого не могут сделать режиссеры сейчас? Потому что разными были художественные цели. Сейчас постановщики в первую очередь заявляют о себе, и чем громче, тем лучше, а Станиславский, напротив, в актере. Не надо мнить себя режиссером, если в художественном плане тебе нечего сказать ни артистам, ни публике.

В последнее время в оперу часто стали приходить режиссеры драматических театров. Однако всегда существовало такое понятие, как режиссер музыкального театра. Великий режиссер оперы Франко Дзеффирелли, открывал партитуру «Богемы» и спрашивал меня, почему здесь у Пуччини уменьшенный аккорд? Он знал, что так должно быть, и не мог иначе поступить. Должны были быть и другие решения. Должны были быть и другие решения. Должны были быть и другие решения. Должны были быть и другие решения.

В какие моменты творческой жизни вдруг возникает потребность «изменить» классике?

- Что касается оперетты, то классическая оперетта очень близка к опере. Например, Венская опера и «Фолькс-опера» (в переводе: народная опера) имеют общую дирекцию, в них поют одни солисты. Венская классическая оперетта написана для голосов. С недостаточной вокальной подготовкой невозможно пройти через все тонкости музыки Кальмана, Легара, Штрауса. Раньше в нашей стране была абсолютно выстроенная схема участия классических исполнителей в концертах для массовой публики. Все еще помнят концерты в Колонном зале, в Театре эстрады. Сначала выступали, напри-

мер, Атлантов, Образцова, Гилельс, Ойстрах, солисты балета, затем через ансамбль Моисеева или «Бережку» переходили к эстраде. И все получали свои концертные ставки. Хотели больше заработать - ехали на гастроли, несли классическую культуру в массы. Сейчас все изменилось не в лучшую сторону.

В те сравнительно недавние, но уже далекие времена знаменитую пахмутовскую «Нежность» пели оперная певица, находящаяся в расцвете славы, и скромная Майя Кристалинская. Кристалинская пела лучше...

- Майя была настоящая песенница. У нее был очень красивый тембр голоса, в котором не было оперной напыщенности, с какой исполняла эту песню Тамара Синявская. До этого Синявская очень удачно спела «Катюшу», «Черноглазую казачку». Это было прикосновение прекрасного голоса к большой военной эстраде. Но Майя была более достоверна в передаче интонаций музыки Пахмутовой, в ее исполнении была убедительная простота, проникновенность, отсутствие ненужной для такой песни пафосности. Действительно, она убеждала больше. Но для Синявской исполнение этой песни было лишь приятным экспериментом, а для Кристалинской - профессией, которой она, кстати, прекрасно владела.

Еще сравнительно недавно наши знаменитые оперные певцы, пользуясь всенародной славой внутри страны,

Николай Гяуров, работавший с ней над ролью Бориса Годунова, говорит: я получил в России все, прежде всего итальянскую школу. В Италии же растеряли, педагоги развлеклись по всему миру, а мы сохраняли итальянскую школу как бы в законсервированном виде.

Что произошло сейчас? Певцы поехали на Запад. Получили контракты в разных театрах, где свои требования, своя манера исполнения. Общие оценочные критерии, которые раньше существовали в русской оперной школе, исчезли. И с этим пока ничего поделать нельзя.

Да и какой интерес у молодого талантливого певца оставаться здесь? Получать копейки, а самое главное - не видеть никакой стабильности, никаких обещаний завтрашнего дня. Подписав не бог весть какой контракт на Западе, он уверен, что будет регулярный выход на сцену, что на какое-то время он и его семья обеспечены. Национальная политика должна заключаться в том, что, уезжая, солист оперы должен быть уверен, что у него дома есть театр, который его ждет и который раз в год или раз в два сезона сделает для него премьеру, о которой будут говорить во всех средствах массовой информации, певец будет на виду у публики и наконец получит за свою работу достойные деньги. Давайте оставим в стороне разговоры о баснословных гонорах. Речь идет о деньгах, которые не позволяют прежде всего чувствовать себя униженным, бегать с проткнутой рукой по концертам. Тот же Николай Гяуров рассказывал мне, что когда после контрактов в «Метрополитен-оперу» он возвращался в Болгарию, его встречали как национального героя. В Софийской опере на него ставился шикарный спектакль, были телевизионные, пресса, встречи с общественностью. В стране происходил настоящий бум. И он чувствовал самое главное - на Родине его ждут, за его спиной есть родной театр. У нас никто никого не ждет! Складывается убеждение, что все это никому не нужно.

В нашей беседе мы не раз затрагивали тему духовного воспитания. На вашем жизненном пути было много встреч с незаурядными людьми, певцами и музыкантами экстра-класса. Кто из них оказал влияние на формирование вашей личности?

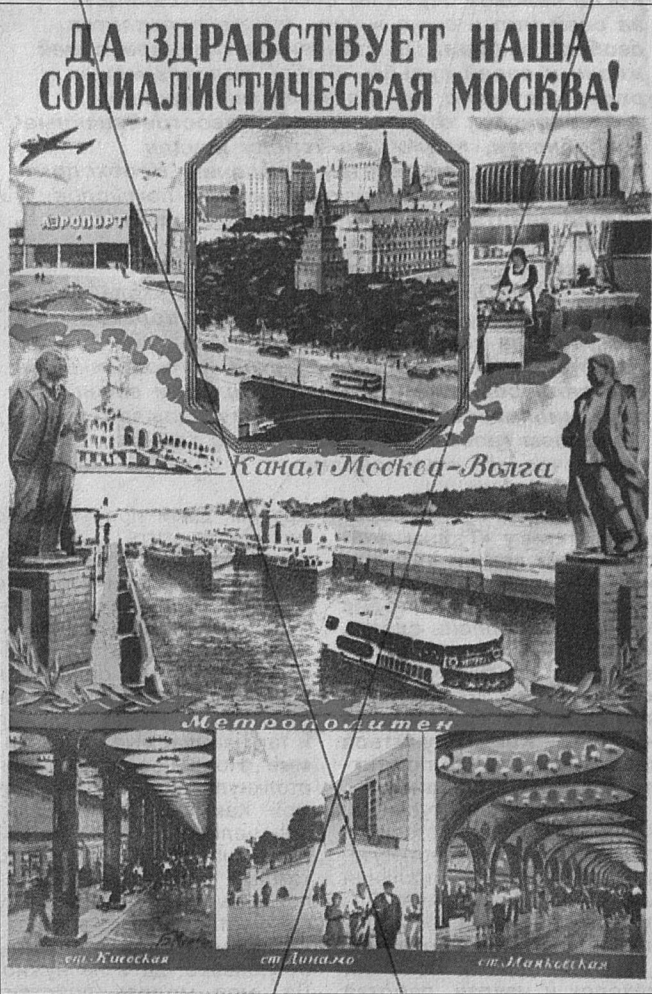
- Каждый значительный, каждый состоявшийся человек, встреченный мной в жизни, оказал на меня влияние. Господь послал мне много таких встреч, и как много, которые из них дали мне, я смогла оценить только позже. Я уже упоминала моего педагога Надежду Матвеевну Малышеву. Она в буквальном смысле лепила, формировала меня. У нас с ней были не только профессиональные занятия. Она рассказывала про Анну Андреевну Ахматову, с которой дружила, про Пастернака. В ее доме я встречала Юрия Лотмана - знаменитого пушкиниста, Дмитрия Сергеевича Лихачева, Ираклия Андроникова. Я все это в себя впитывала, на тот момент не понимая, с кем я рядом сижу. Но каждое сказанное в этой исключительной среде слово западало в меня и выстраивало мою жизненную позицию.

Что можно сказать о влиянии такой личности, как Герберт фон Караян? Я до сих пор пользуюсь музыкальными идеями, которые он мне дал. Например, в опере нет певца самого по себе, есть певец, интегрированный с оркестром, или его предложение сымитировать голосом игуу скрипки, флейты. Любое оброненное им слово я воспринимала как клад. Или Паваротти, который перед началом спектакля, где мы вместе участвовали, стукал ко мне в дверь и говорил: «Это я, Лучано. Люба, я тебя люблю и рад выступать вместе с тобой». Эта простая фраза многое говорила о классе его личности. Ему было очень важно состояние партнерши, которая будет сейчас петь с ним.

Все эти люди заронили в мою душу зерна профессионализма, зрелого определенной высоты человеческих отношений. Я считаю, что в жизни нет ничего случайного. Не бывает случайных встреч, знакомств, событий. Я уверена, что все произошедшее и происходящее на моем пути наделяется высшим смыслом. И хотя в теме нашей беседы было немало негативных моментов, я очень положительно смотрю на жизнь. Мне много радости дает моя профессия. Когда я учу новую музыку, я летаю, как на крыльях, испытываю состояние, схожее с состоянием любвенности. Меня очень радует моя семья, сын, муж. И я стараюсь сделать все возможное, чтобы сын получил хорошее образование и воспитание и вырос достойной личностью.

Беседа велла Нина ЮХНО

МОСКВА И МИР

Сага о метро

«Московское метро, или строительство советского мифа» - так озаглавлена обширная, объемом более 300 страниц книга, вышедшая в парижском издательстве «Эдисон дю секстан».

Автор «саги о московском метро» Жозетт Бувар подробно рассказывает историю рождения Московского метрополитена, каждая станция которого задумывалась как «подземный дворец». Бувар особо подчеркивает, что внешне вид метро и всему проекту в целом уделялось первостепенное значение как символу достижений советской власти. Для оформления станций, например, использовались 17 сортов мрамора, доставленного из разных месторождений обширной страны.

Жозетт Бувар обращает особое внимание и на то, что в СССР серьезно подошли к подготовке работ - специалисты Метростроя тщательно изучили опыт строительства подземки в столицах стран Запада. Для участия в работах было приглашено 13 американских инженеров, успешно трудившихся в московских недрах.

Большое внимание в книге уделяется и отражению ударной стройки в советской пропаганде. О Метрострое создавались фильмы, писались многочисленные статьи и репортажи, на месте работали многочисленные фотографы. По указанию властей 38 метростроителей вели дневники, которые в дальнейшем планировалось использовать в работе над многотомным изданием истории московского метро.

Жозетт Бувар не в первый раз обращается в этой теме - созданию «самого красивого метро в мире» она уже посвятила ряд статей и защитила докторскую диссертацию на эту тему. Михаил ТИМОФЕЕВ, корр. ИТАР-ТАСС, специально для «Тверской, 13» Париж

Встретимся в Карлсруэ

Под знаком Москвы пройдут с 23 апреля по 13 мая 18-е Европейские культурные дни в Карлсруэ (земля Баден-Вюртемберг), программа которых включает в себя более 80 различных культурных мероприятий.

Об этом сообщили их организаторы - городские власти и Баденский государственный театр.

В городских театрах, картинных галереях, центре искусств и медиатекологий пройдут выставки, поэтические выступления, демонстрации кинофильмов, научные симпозиумы, театральные представления, участниками которых станут известные российские исполнители и творческие коллективы. Дни откроют редко исполняемая опера Петра Чайковского «Мазепа» и фотовыставка «Новая Москва». 23 апреля Баденский государственный театр поставит спектакли по мотивам произведений Антона Чехова «Дядя и «Платонов». 4 мая в Карлсруэ выступит Гарри Сукачев со своей группой «Неприкасаемые», 6 мая состоится премьера балета «Анна Каренина» по мотивам романа Льва Толстого. 9 мая живущий в Берлине автор Владимир Каминер - «первая русская звезда немецкой литературы» - будет читать главы из своей известной книги «Руссендию». В этот же праздничный день в гостях в Карлсруэ будет находиться московский театр «Новая опера», который представит публике «Демона» Антона Рубинштейна.

В ходе Дней с двумя представлениями выступит известный московский театр «Мастерская Петра Фоменко». Баденское культурное объединение организует выставку, посвященную молодому московскому художнику Виктору Алимпиеву. В дни работы форума пройдет также выставка фотографий о жизни дореволюционной России и русских эмигрантов в Европе после 1917 года. Завершатся Дни оперным балом под девизом «Бал в Большом».

Сергей ЛАТЫШЕВ, корр. ИТАР-ТАСС, специально для «Тверской, 13» Франкфурт-на-Майне

О чем писали московские газеты 4 марта 1905 года

Управа объявила, что как только стает снег, начнется прокладка еще двух линий электрического трамвая: от Воскресенской площади к Арбатским воротам и далее по Арбату до университетских клиник и от Ильинских ворот по Маросейке и Покровке до Разгуляя.

«Русские ведомости»

Избраны 18 выборщиков от уполномоченных рабочих фабрик и заводов г. Москвы.

«Известия Московской городской Думы»

На собрании Общества российских хирургов группа врачей внесла предложение о выражении протеста против применения смертной казни, но это предложение не было допущено к обсуждению.

«Новости дня»